

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по результатам нейропсихологического наблюдения
и психокоррекционной работы
Гуляева Тимофея (д.р. [redacted]),
полный возраст – 3 года.

Первичное обращение в июне 2015 года с целью определения речевого статуса мальчика (на момент обращения возраст ребенка – 2,5 года), прогноза психического развития, организации коррекционно-педагогической работы.

Продуктивный контакт невозможен, ориентировочная реакция на незнакомого человека кратковременная, быстро угасает с отчетливым переходом в состояние раздражения. Выраженные признаки моторного возбуждения с преобладанием беспорядочной активности (бегание, хаотическое передвижение по комнате, прыжки, передвижение на цыпочках, и др.). Отсутствие диалогических форм общения с близкими родственниками (бабушка, мать, отец), игнорирование их реакций и просьб. Интересы к участию в общей деятельности нет. Отказывается от предложенных игр и занятий (не только с педагогом, но и с близкими). Поведение эгоцентричное – на фоне игнорирования обращенной к нему речи, проявляет крайнюю степень нетерпимости, раздражительности и категоричности в требованиях исполнения его собственных желаний и намерений. Внешние препятствия в виде отказа, альтернативных предложений со стороны взрослого вызывают бурные агрессивные и аутоагрессивные реакции с отчетливыми разрушительными тенденциями. *Игровая деятельность* практически отсутствует, отмечается лишь игровая активность, которая в большинстве случаев представлена беспорядочными моторными реакциями. Интересы к игрушкам не проявляет, предпочтение отдает различным видам дидактического материала (карточки с цифрами, геометрическими фигурами, и т.п.), манипуляции с которым носят стереотипный и односторонний характер. Высокая пресыщаемость. Отсутствие продуктивных предметных манипуляций. Подражания и имитации нет. *Речевая активность* представлена отдельными бессвязными слогами, не имеющими коммуникативной направленности. В ситуациях взаимодействия преобладают ранние недифференцированные эгоцентрические формы социального реагирования (крик). Экспрессивная речь отсутствует.

По результатам первичного наблюдения речевой статус мальчика был квалифицирован как выраженная задержка речевого развития с преобладанием расстройств поведения аутистического спектра.

С июня текущего года по настоящее время было проведено 10 индивидуальных коррекционных занятий (2 раза в неделю по 60 минут). Основное направление коррекционной работы – формирование коммуникативной и предметно-манипулятивной активности у мальчика. Используются методы игровой психотерапии и нейропсихологической коррекции.

Гуляева Т.И.

Результаты наблюдения за развитием мальчика в процессе коррекционных занятий.

Отмечается уменьшение признаков моторного возбуждения с преобладанием беспорядочной активности (последние три занятия – прыжки, бегание по комнате продолжительностью от 4 до 13 минут). Произошли изменения в реагировании на альтернативные желания ребенка предложения психолога: вместо бурных агрессивных и аутоагрессивных реакций с разрушительными тенденциями наблюдаются кратковременные протестные реакции (игнорирование обращения взрослого или крик со слезами). Мальчик требует константности условий (приглушенный свет, постоянство места проведения занятия), хода занятия (проведение отдельных упражнений в определенном месте, что позволяет предположить их ритуализацию). Снижение накала и количества протестных реакций возможно произошло, отчасти, и потому, что психолог стал восприниматься как постоянный "элемент" занятия: ребенок начал улыбаться, радоваться появлению психолога, обнимать его. Отказывается от большинства предложенных игр и занятий, в основном связанных с игровыми взаимодействиями с игрушками. Интерес к игрушкам носит слабый, нестойкий характер (кратковременное манипулирование большими кубиками), предпочтение отдается определенным наборам карточек с цифрами, буквами. Манипуляция с ними представляет собой быстрое пролистывание или перекалывание в определенном порядке. Нарушение последовательности карточек вызывает раздражение и протестную реакцию. В целом, игровые взаимодействия с психологом стали немного более продуктивными (к примеру, ребенок выполняет просьбы психолога «дать пластилин, ручки для пальчиковой игры, бросить мяч, показать, где у психолога глаза, нос, щеки, уши»). Речевая активность, помимо отдельных бессвязных слогов, которые очень редко имеют характер коммуникативной обращенности (например, «ди» в значении «уйди», «убери»), представляет собой интонированную вокализацию. Последняя эквивалентна требованию ребенка обратить на него внимание (как правило, сопровождается хватанием, дерганием руки взрослого).

Заключение и рекомендации: выраженные нарушения психомоторного, эмоционального, интеллектуального и социального развития по типу расстройств аутистического спектра. Рекомендуется:

1) в повседневной жизни – строгое соблюдение режима с обязательным дневным сном, последовательное выстраивание системы навыков самообслуживания в быту, расширение диапазона коммуникативных контактов;

2) в специальной коррекционной работе – направленное формирование речевых навыков, обучение игре и игровым взаимодействиям с игрушками и партнером по игре.

Заключение составлено 19.08.2015 г. для предоставления по месту требования.

И.о. профессора кафедры «Педагогика, психологии
и психосоматической медицины»

Ижевской государственной медицинской академии,
д.психол.наук

 / Е.В.Осмина

